

«МОРФОЛОГИЯ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ» В. ПРОППА КАК СПОСОБ СОКРАЩЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ДИСТАНЦИИ МЕЖДУ СОВРЕМЕННЫМ СТУДЕНТОМ И ФОЛЬКЛОРОМ

Наталья Владимировна Малышева

Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Москва, Россия,
Malysheva-nv@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0005-3010-4892>

Аннотация. В статье проведен анализ морфологической структуры сказки, предложенной В. Проппом, рассмотрен ее потенциал в объяснении разнообразия форм волшебных сказок. Цель данной работы состоит в том, чтобы при изучении работы В. Проппа «Морфология волшебной сказки» повысить интерес у современного студента к изучению фольклорного материала, в частности сказки. В работе представлены исследования, в которых подчеркивается, что данная формула может служить инструментом для описания типовых элементов сказочного повествования, а также для создания нефольклорных произведений, что будет поддерживать мотивацию к научным исследованиям у современных студентов. В целом, статья представляет собой работу о механизмах сказочного повествования, дает взгляд на многообразие форм волшебных сказок посредством аргументации со ссылками на академические работы и объясняет, почему морфологическая формула сказки является способом объяснить потенциальное многообразие их форм.

Ключевые слова: морфологическая структура сказки, устное народное творчество, систематизация, классификация, методология, функции действующих лиц, структура сказки

Для цитирования: Малышева Н. В. «Морфология волшебной сказки» В. Проппа как способ сокращения культурной дистанции между современным студентом и фольклором // Динамика медиасистем. 2026. Том 6, Вып. 1. С. 271–274. doi: 10.47475/2949-3390-2026-6-1-271-274

Original article

V. PROPP'S MORPHOLOGY OF THE FAIRY TALE AS A WAY TO REDUCE THE CULTURAL DISTANCE BETWEEN MODERN STUDENTS AND FOLKLORE

Natalia V. Malysheva

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia,
Malysheva-nv@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0005-3010-4892>

Abstract. The article analyzes the morphological structure of the fairy tale proposed by V. Propp and examines its potential in explaining the diversity of fairy tale forms. The purpose of this paper is to study the work of V. Propp. The program “Morphology of a fairy tale” will increase the interest of a modern student in studying folklore material, in particular fairy tales. The paper presents studies that emphasize that this formula can serve as a tool for describing typical elements of a fairy tale narrative, as well as for creating non-folklore works, which will support the motivation for scientific research among modern students. In general, the article is a work on the mechanisms of fairy-tale narration, provides an overview of the diversity of fairy-tale forms through academic arguments, and explains why the morphological formula of a fairy-tale is a way to explain the potential diversity of its forms.

Key words: morphological structure of a fairy tale, oral folk art, systematization, classification, methodology, functions of characters, structure of a fairy-tale

For citations: Malysheva N. V. (2026). V. Propp's Morphology of the Fairy Tale as a way to reduce the cultural distance between modern students and folklore. *Dynamics of Media Systems*, Vol. 6, Issue 1: 271–274. doi: 10.47475/2949-3390-2026-6-1-271-274 (In Russ.).

Изучение дисциплины «Устное народное творчество» на филологических факультетах имеет свои особенности. К основным из них стоит отнести проблему аутентичности материала, так как есть сложность определения первоисточника, наличие множества вариантов одного итого же текста. Кроме этого, укажем на методологические трудности: необходимость использовать преподавателю междисциплинарный подход (знания из филологии, истории, этнографии), сложность с определением концепта «нарратива» (Обдалова, Левашкина 2019). Из-за разнородного материала возникает сложность систематизации и

классификации текстов, причем возникает потребность в разработке специальных методов исследования. Отметим и практические сложности, которые возникают у студентов-филологов: это и ограниченность доступа к архивам, и необходимость полевых исследований, и практик. Современные студенты с малым интересом хотят погружаться в изучение народной культуры, и эта дистанция между ними и фольклорным материалом растет с каждым годом.

Изучение работ В. Проппа помогает преодолеть ряд перечисленных трудностей. Профессор Ленинградского университета и советский филолог Владимир Яковлевич Пропп внес непреложно огромный вклад в развитие отечественной фольклористики, а его работы оказали значительное влияние на структуралистские исследования в этой области. Одной из самых выдающихся работ Проппа является монография «Морфология волшебной сказки», именно она положила начало сравнительно-типологическому методу изучения нарратива (Волкова 2009). Согласно Проппу, каждая волшебная сказка обладает устойчивыми и переменными элементами, которые являются составными частями сюжета. Функции действующих лиц являются постоянными элементами, характер и субъект их выполнения роли в данном случае не играет, их количество ограничено, а последовательность одна и та же. Способы и число исполнений функций, мотивы действующего лица, а также атрибуты героев и даже языковой стиль автора составляют переменные элементы. Все исполняемые функции, в свою очередь, являют собой единый стержень композиции, который имеется у каждой волшебной сказки. Тезисом данной работы будет являться утверждение о том, что морфологическая формула сказки является вспомогательным инструментом в том, чтобы объяснить возможность их разнообразия, сделать доступным рассмотрение их форм и установление закономерностей их построения. Эту центральную идею стоит донести студентам при изучении фольклористики.

Во-первых, В. Я. Пропп подчеркивал первоочередность синхронического подхода (Пропп В. Я. Структурное и историческое изучение волшебной сказки // Фольклор и действительность: избр. ст. СПб. : Азбука-классика, М. : Азбука-Аттикус, 2022. С. 132–153.). Он утверждал, что перед тем, как заняться вопросом появления сказок, необходимо определить предмет исследования, что такое сказка и что она собой представляет. Формальное изучение является первоочередным для исторического и литературно-критического познания. После исследования волшебной сказки как формальной единицы, после установления ее исторических истоков предоставляется возможным раскрыть изначально заложенный смысл, изложить основные условия философии и морали народа и определить все вышеперечисленное в контексте исторического развития (Волкова 2009). Из этого вытекает необходимость изучения структуры сказочных форм, что, в свою очередь, есть обязательное и предварительное условие для изучения сказок в собственном смысле слова. В качестве примера, который может обосновать данный аргумент, рассмотрим научную статью кандидата филологических наук Дмитрия Алексеевича Носова (Носов 2011). В труде утверждается, что выдающийся венгерский специалист по монгольской народной литературе Л. Лёринц, считал, что европейские классификации сказок, в частности, «Морфология» Проппа, не подходят для монгольского материала, так как монгольский и более широкий азиатский материал отличаются от европейского. В 1979 году Л. Лёринц опубликовал значительный труд по этой теме, он использовал «систему Аарне» как единственную методологическую основу сказковедения, однако его работа не получила широкого признания в мире (Lorincz 1979). Д. А. Носов счёл интересным исследовать вопрос о том, насколько правомерно утверждение Л. Лёринца о значительных отличиях монгольского материала от европейского. Он изучил неоднократное повторение функций по Проппу в монгольских сказках, доказал применимость «морфологической» концепции по отношению к ним, а также обратил внимание на то, что синхроническое исследование сказочных форм становится значимым только тогда, когда оно выполняет роль предварительного исследования перед историко-генетическим анализом.

Во-вторых, формула волшебной сказки В. Я. Проппа может раскрыть потенциал их форменного многообразия в следующем отношении. Как известно, над «Морфологией волшебной сказки» автор вел работу на протяжении десяти лет. Хотя этот труд и получил мировую известность только спустя полвека после первой публикации, влияние, которое оказала работа Проппа на дальнейшие гуманитарные исследования, оказалось поистине сильным. Прделав колоссальную работу и собрав весь материал в одно целое, автор предпринимал попытки неоднократного сокращения; книга «пережила три фазиса» (Пропп 2001: 4), и дошла до читателей в том виде, в котором мы можем ее сейчас наблюдать. Отличительной чертой труда является то, что сама волшебная сказка не является предметом изучения, она имеет лишь роль элемента, имеющего аналитическую функцию. В итоге «Морфология» стала результатом конструирования модели, которая способна объяснить разнообразие сказочных форм (Неклюдов 2021). Примером, который может обосновать приведенный аргумент, послужат актуальные научные исследования. (Силантьев 2002). Так, методы Владимира Яковлевича Проппа, которые были изложены им в «Морфологии сказки», полезны не только для ученых и студентов, которые анализируют структуру фольклорных текстов. Концепции морфологической формулы были использованы в исследованиях по искусственному интеллекту для синтеза волшебных сказок. Научной работой, опирающейся на принципы сказочного разбора, стала система Шелдона Клейна (Klein et al. 1976). Опираясь на одно из главных положений «пропповского» метода о том, что последовательность функций действующих лиц всегда одинакова (и опираясь на факт

того, что применима эта закономерность исключительно для фольклора), Клейн поставил перед собой задачу генерации сказочных текстов. Функции Проппа и механизм случайного выбора были использованы для написания новых сказок с различными сюжетными линиями. Таким образом, морфологическая формула сказок делает возможным объяснение потенциального разнообразия их форм.

В-третьих, пользуясь морфологической формулой, предложенной Проппом, сам читатель способен к планомерному синхроническому изучению сказочных форм, к анализу фольклорной сюжетной линии и к выявлению в ней различий или закономерностей (Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. Научная редакция, текстологический комментарий И. В. Пешкова. М.: Лабиринт 2001. 192 с.). Фабула сказки является для человека, который ознакомился с «Морфологией волшебной сказки», широким исследовательским полем. По мере его «вспахивания» композиционная неясность сменится определенностью, а также станет известным и то, что для того, чтобы придумать сказочный сюжет, работающему над сказкой читателю не обязательно советоваться ученым-филологом – ему предоставится возможность написать подобное произведение самостоятельно. В качестве примера можно привести изучение «Морфологии» Проппа в рамках университетской дисциплины «Устное народное творчество». После того как подводятся итоги обсуждения основных положений этой работы на семинарских занятиях, студентам в качестве домашнего задания предлагается написать сказку по аналогии, используя морфологическую формулу и выделяя основные функции действующих лиц. Судить о том, является ли концепция Проппа способом объяснения многообразия сказочных форм, можно по тому, насколько разными выходят сказки из-под студенческого «пера».

В заключение работы считаем важным отметить, что «Морфология волшебной сказки» – выдающаяся работа ученого, плод филологического ума, оказавший огромное влияние на развитие отечественной и зарубежной фольклористики. Книга является подспорьем для методического изучения фольклорных сказочных форм и может послужить аналитическим инструментарием в процессе проведения исследовательских работ. Использование морфологической формулы волшебной сказки для анализа фольклорного наследия – результат кропотливой работы В. Я. Проппа, его уникальное достижение, которое нынешняя наука вправе рассматривать как действенный способ объяснения потенциального многообразия сказочных форм.

Список источников

Волкова Е. Г. К вопросу о научно-методологическом контексте трудов В. Я. Проппа // Преподаватель XXI век. 2009. № 4-2. С. 285–289.

Неклюдов С. Ю. Владимир Пропп: от «Морфологии» к «Истории» (к 75-летию опубликования исторических корней волшебной сказки) // Новый филологический вестник. 2021. № 2 (57). С. 100–132. <https://doi.org/10.24411/2072-9316-2021-00038>.

Носов Д. А. Структура повествования волшебной сказки монголоязычных народов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2011. № 3. С. 63–70.

Обдалова О. А., Левашкина З. Н. Понятие «нарратив» как феномен культуры и объект дискурсивной деятельности // Язык и культура. С. 332–344. 2019. № 48. С. 332–348. <https://doi.org/10.17223/19996195/48/21>.

Силантьев И. В. Мотив как проблема нарратологии // Критика и семиотика. 2002. Вып. 5. С. 32–60.

Lorincz, L. *Mongolische Märchentypen*. Budapest, Akademiai Kiado, 1979. 428 p.

Sheldon, K., John, F., Matthew, A., David, E., Elizabeth, J., Lyime, K., Scott, J., Yung-Da, L., Lynne, A., David, F. Modeling Propp and Lévi-Strauss in a Metasymbolic Simulation System // *Patterns in Oral Literature*, edited by Heda Jason and Dimitri Segal, Berlin, New York: De Gruyter Mouton, 1977. Pp. 141–218. <https://doi.org/10.1515/9783110810028.141>.

References

Volkova, E. G. (2009). K voprosu o nauchno-metodologicheskom kontekste trudov V. Ia. Proppa [On the issue of the scientific and methodological context of V. Ya. Propp's works]. *Prepodavatel' XXI vek*, 4-2, 285–289. (In Russ).

Nekliudov, S. Yu. (2021). Vladimir Propp: ot «Morfologii» k «Istorii» (k 75-letiiu opublikovaniia istoricheskikh kornei volshebnoi skazki) [Vladimir Propp: from “Morphology” to “History” (on the 75th anniversary of the publication of The Historical Roots of the Wondertale)]. *Novyi filologicheskii vestnik*, 2 (57), 100–132. <https://doi.org/10.24411/2072-9316-2021-00038>. (In Russ).

Nosov, D. A. (2011). Struktura povestvovaniia volshebnoi skazki mongoloiazychnykh narodov [Narrative structure of the fairy tale of Mongolian-speaking peoples]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedenie i afrikanistika*, 3, 63–70. (In Russ).

Obdalova, O. A., Levashkina, Z. N. (2019). Poniatie “narrativ” kak fenomen kul'tury i ob"ekt diskursivnoi deiatel'nosti [The concept of “narrative” as a cultural phenomenon and an object of discursive activity]. *Iazyk i kul'tura*, 48, 332–348. <https://doi.org/10.17223/19996195/48/21>. (In Russ).

Silant'ev, I. V. (2002). Motiv kak problema narratologii [Motive as a problem of narratology]. *Kritika i semiotika*, 5, 32–60. (In Russ).

Lorincz, L. (1979). *Mongolische Märchentypen*. Budapest, Akademiai Kiado, 428 p.
Sheldon, K., John, F., Matthew, A., David, E., Elizabeth, J., Lyime, K., Scott, J., Yung-Da, L., Lynne, A., David, F. (1977). Modeling Propp and Lévi-Strauss in a Metasymbolic Simulation System. In Jason, H. & Segal, D. (eds.), *Patterns in Oral Literature*. Berlin, New York, De Gruyter Mouton, 141–218. <https://doi.org/10.1515/9783110810028.141>.

Информация об авторе

Н. В. Малышева – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин

Information about the author

Natalia Vladimirovna Malysheva – PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Humanities and Social Sciences

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.09.2025, одобрена после рецензирования 01.02.2026,
принята к публикации 07.02.2026.

The article was received by the editors on 30.09.2025, approved after review on 01.02.2026;
accepted for publication on 07.02.2026.